

Особенности деловой практики этических банков и перспективы ее реализации в России

На основе обзора зарубежной литературы и оценки финансовых показателей ряда кредитных организаций в статье сделан вывод о существовании этических банков – самостоятельной модели социально ориентированной банковской деятельности. Показано, что такие кредитные организации обладают более высоким уровнем финансовой устойчивости по сравнению с традиционными денежно-кредитными институтами.

Д. А. ЧИЧУЛЕНКОВ, кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

Финансовый рынок в целом и коммерческие банки в качестве его основных участников играют ключевую роль в движении капиталов посредством его перераспределения. Однако в последние десятилетия финансовый рынок стал использоваться для извлечения спекулятивной прибыли посредством злоупотребления информационной асимметрией, создания и применения производных финансовых инструментов. Банки принимали в этом процессе активное участие, что и стало одной из причин мирового финансового кризиса.

Последний финансовый кризис, повлекший за собой спад мировой экономики и снижение качества жизни сотен миллионов людей, представляет собой наиболее весомый аргумент в обоснование целесообразности кардинального пересмотра экономических стратегий человечества и реконструкции денежно-кредитных институтов, включая банки [1]. В последние годы было внесено множество изменений в работу кредитных организаций по всему миру. Эти трансформации стали в первую очередь результатом новых правил регулирования, соглашения о которых были достигнуты на международном уровне. А некоторые банки решили скорректировать стратегии своего развития в пользу концепции корпоративной социальной ответственности (далее – КСО).

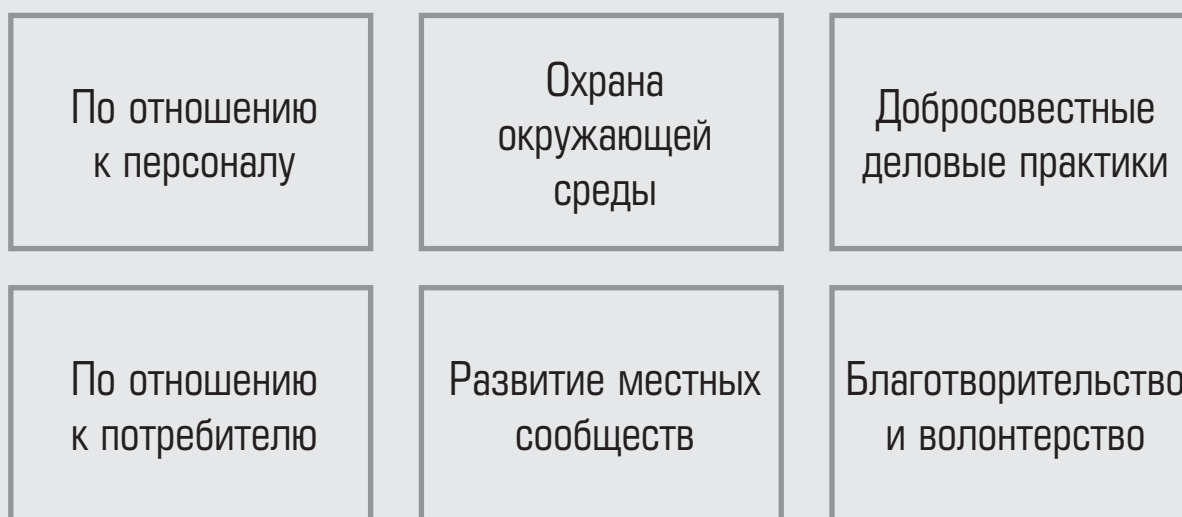
Основные направления социально ответственной политики коммерческого банка

Целью социально ориентированного банковского дела является гармонизация интересов всех заинтересованных сторон, достижение экономических выгод с одновременным вкладом в решение социальных задач. Традиционные банки включают этические и социальные оттенки в свою деятельность через стратегию КСО, которая сама по себе создает дополнительную стоимость для кредитной организации.

Обычно выделяют 6 основных направлений, где может проявляться социально ответственная политика коммерческого банка (рис. 1).

Работа с персоналом подразумевает деятельность, направленную на создание благоприятных условий для сотрудников кредитной организации в целях улучшения условий труда, а именно: программы льготного кредитования сотрудников, скидки на страховые продукты (если в банковский холдинг входит страховая компания), создание условий для профессионального и личного развития работников и другие.

Основными видами деятельности в рамках защиты окружающей среды являются экологическая экс-

Рис. 1. Основные направления социальной деятельности банка

Источник: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011.pdf>.

пертиза кредитуемых сделок, учет экологических факторов при организации работы офиса (экономия энергии, воды и т. п.).

Добросовестные деловые практики связаны с этичным поведением при взаимодействии с другими организациями и частными лицами. Сюда также включаются взаимоотношения между банком и государственными органами, в том числе по вопросам антимонопольной деятельности и борьбы с отмыванием денег. В рамках этого направления банки стремятся к полному соблюдению банковского законодательства, своевременному и правдивому информированию общественности о своем финансовом состоянии и нефинансовой деятельности. Высокий уровень транспарентности (прозрачности) является одним из ключевых признаков социально ответственного банка.

Высокая конкуренция между банками побуждает их уделять особое внимание своим клиентам, учитывать их интересы и предпочтения. В рамках этого направления банки стремятся предоставлять клиентам достоверную информацию о параметрах оказываемых услуг, соблюдать режим банковской тайны, предоставлять социально ориентированные банковские услуги (кредитование проектов в области энергосбережения, льготные условия обслуживания

отдельных категорий граждан, ипотечные кредиты на строительство экологически безопасных сооружений и т. п.).

На протяжении последних 10–15 лет в академической среде ведется дискуссия относительно влияния социальной деятельности банка на его финансовое состояние. И хотя окончательная точка в этих дебатах еще не поставлена, большинство исследований подтверждает наличие положительного влияния политики КСО на финансовое положение банка.

Вместе с тем многие исследователи выражают сомнение в искренней приверженности большого числа банков тем высоким идеалам корпоративной социальной ответственности, которые декларируются в их отчетах. Так, исландский экономист Д. Сигуртссон считает, что концепция КСО порой становится оправданием для мягкого законодательного регулирования и корпоративного саморегулирования. В Исландии банки реализовывали свое видение социальной ответственности через финансирование благотворительных мероприятий и сузили роль КСО в своей деятельности только до инструмента связей с общественностью, не уделяя внимания подлинным социально ответственным практикам.

Кризис 2008–2009 гг. показал ошибочность такого узкого понимания концепции КСО. Социально ответ-

Abstract. Based on foreign literature review and the evaluation of the financial performance of several banks the conclusion about the existence of an independent model of social banking is made. The article shows that banks of this type have greater level of financial stability compared to conventional monetary institutions.

Keywords. Ethical banks, social banking, model of banking, financial stability.

Ключевые слова. Этические банки, социально ориентированное банковское дело, модель банковской деятельности, финансовая устойчивость.

ственные деловые практики банков должны фокусироваться на создании социально значимых выгод (безопасности вложений средств, ограничении принимаемых рисков), а не только на социально значимом распределении заработанной прибыли [2].

Бельгийские ученые И. Фассин и Д. Госселин приводят примеры компаний, таких как европейский банковский холдинг Fortis и American International Group, Inc., которые имели сильные позиции в области КСО, однако дошли фактически до банкротства. Это говорит о существующих различиях между официальными заявлениями высшего руководства денежно-кредитных институтов относительно корпоративных ценностей и тем, какие стратегические решения они реально принимали [3].

Бизнес-модель этических банков

Ученые Е. Поле, Ф. Релано и М. Парнодо из Франции отмечают, что многие из заявленных банками социальных мероприятий касаются только их прямого воздействия на окружающую среду и общество (равноправие сотрудников разного пола, экономия бумаги и т. п.). Непрямое воздействие банков через отношения с клиентами и выбор проектов для кредитования оценить гораздо труднее. По итогам исследования бизнес-практики 28 европейских банков, проведенного в 2015 г., эти ученые пришли к следующим выводам [4].

1. Изучение выбранных банков (по показателям рентабельности, операционной эффективности, достаточности капитала, объему участия в спекулятивных операциях, наличию международной деятельности, количеству отделений и уровню транспа-

рентности) позволило разделить их на две категории: традиционные банки и этические банки.

2. Традиционные (крупные европейские) банки под влиянием новых правил банковского регулирования (включая Базель III) несколько скорректировали свои деловые практики, больше внимания стали уделять активам под риском и возможным внешним шокам. Однако ни о какой кардинальной перестройке бизнеса речи не идет.

3. Деятельность этических банков существенно отличается от работы традиционных кредитных организаций. Последние активно вовлечены в операции на вторичном фондовом рынке, а этические банки сконцентрированы на выдаче кредитов на местных рынках. Это позволило им без особых проблем и трансформаций пройти через финансовый кризис. Более того, по многим позициям новых регуляторных требований, а также по финансовой, социальной и экологической ответственности они намного опередили традиционные банки.

4. Как бы ни менялась интенсивность существующей политики КСО традиционных банков, их деятельность все равно не сможет значительно приблизиться к социально ориентированному (этическому) банковскому делу до тех пор, пока они радикально не трансформируют свои бизнес-модели.

В чем же различия этических и традиционных банков?

Несмотря на то что крупные традиционные банки, попавшие в выборку, проводят активную деятельность в области КСО, авторы исследования утверждают, что существует разрыв между декларируемыми принципами ведения банковского дела и реаль-

Таблица 1

Основные различия между этическими и традиционными банками

Этические банки	Традиционные банки
<i>Бизнес-модель</i>	
Извлечение прибыли с одновременной оптимизацией социальной добавленной стоимости. Ориентация на традиционные банковские услуги: привлечение сбережений и предоставление кредитов	Максимизация прибыли (с акцентом на рост стоимости для акционеров). Разносторонняя инвестиционная банковская деятельность, особенно на глобальном финансовом рынке
<i>Кредитная политика</i>	
Основана на тройном критерии (triple bottom line) при анализе проектов и заемщиков (экологический, социальный и финансовый)	Оценка заемщика на основе одного основного критерия (как правило, финансового состояния)
<i>Транспарентность</i>	
Взаимосвязь, единство сбережений и кредитования. Кредитная политика и информация о выданных ссудах подлежат раскрытию	Нет взаимной связи между вкладами и кредитами. Детали выданных кредитов не разглашаются (коммерческая тайна)
<i>Масштаб деятельности</i>	
Локальный Рост основан на совершенствовании регионального развития, улучшении кооперации и поддержке внутреннего прогресса. Децентрализация, автономия, ограниченные размеры, локальный характер риск-менеджмента	Глобальный Рост обеспечивается за счет возможностей, которые возникают вследствие международной конкуренции между территориями. Слияния, концентрация, экономия на масштабах, международный характер риск-менеджмента

Источник: [4].

ной практикой (табл. 1). Их социальная активность является средством улучшения имиджа без принятия на себя настоящих обязательств. А этические банки стремятся к оптимизации социальных эффектов своей деятельности на основе строгих принципов, о чем они публично заявляют, в том числе в учредительных документах, тем самым принимая на себя высокие социальные обязательства.

Большинство принципов, которых придерживаются этические банки, декларируются и действующими в настоящее время их объединениями. Сам факт наличия таких профессиональных объединений еще раз подтверждает существование социально ориентированных (этических) кредитных организаций как самостоятельной модели банковской деятельности. Наиболее известные сегодня объединения этических банков представлены в табл. 2.

Хартия этического банковского дела

В соответствии с внутренними правилами (Internal Rules) Европейской федерации этических и альтернативных банков (FEBEA) для того, чтобы кредитный институт мог претендовать на членство в этой организации, ему необходимо присоединиться к Хартии этического банковского дела [5], а также предоставить информацию, подтверждающую соответствие целям деятельности этого объединения. Хартия раскрывает роль, критерии этических банков, а также принципы управления ими.

Роль этического банка состоит в создании общего блага и обеспечении равного доступа к кредиту через банковскую деятельность, включающую в себя привлечение ресурсов и перераспределение их в форме кредитов для реализации культурных, социальных и экологических проектов. Благодаря своей деятельности этические банки содействуют большей социальной вовлеченности, устойчивому развитию социально ориентированной экономики.

Депозиты и собственный капитал этических банков формируются за счет сбережений вкладчиков, созданных благодаря легальной деятельности в реальной экономике. Использование доходов, полу-

ченных преступным путем, от создания и продажи вооружений или загрязняющих производств, недопустимо.

Целью кредитной деятельности этических банков является достижение положительного эффекта одновременно на трех уровнях: социальном, экологическом и экономическом. Таким образом, оценка кредитоспособности заемщика (в основе которой лежит оценка финансового состояния клиента и экономической эффективности кредитуемой сделки) должна сопровождаться изучением социальных и экологических сторон кредитной заявки на основе четко сформулированных критериев. Не менее 90% средств, инвестированных в компании, должны удовлетворять как экономическим, так и социально-экологическим критериям.

Взаимоотношения с клиентами должны, как правило, принимать форму сотрудничества. Этические банки должны уделять внимание кредитной поддержке частной предпринимательской инициативы, в том числе через микрокредитование.

Хартия выделяет следующие принципы и ценности социально ориентированного (этического) банковского дела.

1. Управление инвестициями этического банка должно происходить максимально прозрачно. Некоторые банки даже предоставляют вкладчикам право участвовать в принятии решений об инвестировании части своих сбережений.

2. Бизнес-модель этического банка должна быть основана на оказании традиционных банковских услуг (привлечении депозитов и выдаче кредитов).

3. Размер единичного кредита не должен превышать 15% от собственных средств этического банка.

4. В процессе принятия решения о выдаче кредита этический банк принимает во внимание не только обычные залоги, гарантии и поручительства, но также оценивает наличие личных или социальных гарантий, которые могут предоставить местные сообщества, в рамках которых выдается кредит.

5. Этический банк не учреждает дочерние структуры в офшорных юрисдикциях, а также не при-

Таблица 2

Объединения этических банков

Показатели	Глобальный альянс за банковское дело, основанное на ценностях (Global Alliance for Banking on Values)	Европейская федерация этических и альтернативных банков (European Federation of Ethical and Alternative Banks)	Институт социального банковского дела (Institute for Social Banking)
Год основания	2009	2001	2006
Штаб-квартира	Нидерланды, Зейст	Бельгия, Брюссель	Германия, Бохум
Число членов	27 банков	25 организаций (в том числе 11 банков)	11 кредитных организаций
Общий объем активов всех банков-участников	> 100 млрд долл.	21 млрд евро	н/д
Клиентура	> 20 млн клиентов	> 0,5 млн клиентов	н/д

Источник: составлено автором по данным сайтов <http://www.gabv.org>, <http://www.febea.org>, <http://www.social-banking.org>.

мает недеклалируемые доходы и не оказывает содействия своим клиентам в оптимизации налоговой базы, прибегая к услугам «налоговых гаваней».

6. Этический банк отказывается от проведения краткосрочных спекулятивных операций (как собственных, так и по поручению клиентов), напротив, поддерживает долгосрочный подход и реальную экономику. Кроме того, он не применяет деривативы и торговые операции для кредитных целей. Большая часть его дохода формируется за счет процентов по выданным кредитам.

7. Этический банк вправе применять налог на транзакции в отношении финансовых продуктов для своих клиентов.

В Хартии сформулированы правила управления этическим банком:

- этический банк выдает кредит для блага людей, при этом получение прибыли не является главной целью;

- получение справедливой прибыли необходимо для обеспечения экономической жизнеспособности и устойчивости банка. Этический банк может установить лимит на размер вознаграждения как долю от собственного капитала, а прибыль должна большей частью реинвестироваться на реализацию собственных социальных проектов;

- этический банк глубоко связан с той территорией (регионом), где он проводит свои операции, и ее сообществом – это позволяет банку отлично знать своих клиентов и кредитруемые проекты;

- этический банк должен быть учрежден в такой организационно-правовой форме, которая допускает широкое участие его сотрудников и акционеров (пайщиков). Он поддерживает эту основополагающую ценность (сотрудничество) через закрепленные процедуры, которые позволяют участникам и сотрудникам (их представителям) влиять на стратегию банка;

- помимо сотрудничества другой фундаментальной ценностью этического банковского дела является прозрачность, в том числе прозрачность источников привлечения средств и направлений их размещения, прозрачность кредитной политики и управления банком;

- этический банк функционирует с целью обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе, и в этом он основывается на принципах КСО;

- предельный (максимальный) размер соотношения между максимальной и минимальной зарплатой составляет 7,0. Этический банк обеспечивает прозрачность политики выплаты вознаграждений и ежегодно публикует информацию о размере вознаграждения своих работников;

- этический банк должен удовлетворять перечисленным критериям и не иметь в качестве контролирующего акционера традиционный коммерческий банк.

Сходные принципы этического банковского дела декларирует и Глобальный альянс за банковское дело, основанное на ценностях (Global Alliance for Banking on Values).

Действительно ли этические банки финансово более устойчивы?

Возникает вопрос, насколько банки, причисляющие себя к этическим, соответствуют вышеуказанным принципам? Кроме того, проверка требует тезис о том, что альтернативная бизнес-модель этических банков позволяет им достигать высоких показателей финансовой устойчивости.

Группе ученых из Испании удалось оценить деятельность этических банков, а также сравнить с работой традиционных банков на основе предложенного ими индекса принципиального соответствия (Radical Affinity Index, RAI). Исследование было выполнено на основе выборки из 114 европейских кредитных организаций, включающих в себя этические, коммерческие, сберегательные и кооперативные банки из 10 государств [6].

Предложенный учеными индекс принципиального соответствия, который позволил сравнить банки по степени принятия ими социальных обязательств, оценивает деятельность банков по 4 базовым критериям: информационная прозрачность; направления размещения активов (в проекты с социальной отдачей); используемые формы обеспечения при кредитовании; участие заинтересованных лиц в управлении банком (табл. 3).

Исследование испанских ученых позволило им сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то что методика расчета индекса RAI применима для любых типов банков, информация, необходимая для его вычисления, была доступна только в отношении этических банков. Традиционные банки оказались более закрытыми, они не публикуют достаточно информации для оценки уровня их социальной ориентации. Этические банки обеспечивают общественность необходимыми данными относительно структуры своих инвестиций в социальной, культурной, этической и экологической сферах.

2. Наиболее высокие баллы получили банки из Норвегии и Швеции. Они обладают высоким уровнем информационной открытости. Значительный объем их ресурсов направлен на кредитование сделок, оказывающих положительное влияние на развитие общества (охрана окружающей среды, выращивание органических продуктов питания, реализация проектов в сфере культуры и образования и т. п.). В этом смысле интерес представляют структуры кредитного портфеля лидера рейтинга норвежского Cultura Sparebank и голландского Triodos Bank, одного из пионеров социального банковского дела (рис. 2 и 3).

3. Банки, которые относят себя к числу этических, в целом оправдали свой неофициальный статус и показали высокий уровень информационной прозрачности в раскрытии социальных сторон своей бизнес-практики (средняя оценка 8,4 из 10,0 возможных). Более низкие баллы были получены за размещение активов в проекты, имеющие социальную отдачу (средняя оценка 4,2 из 10,0 возможных),

Рейтинг этических банков по индексу RAI

Название банка	Прозрачность (А)	Размещение активов (Б)*	Обеспечение (В)	Участие (Г)	Индекс RAI**
Минимум – 0; максимум – 10					
Cultura Sparebank (Норвегия)	8,0	5,8	6,7	6,7	5,7
Ekobanken (Швеция)	8,0	7,3	6,7	3,3	5,4
LaNef (Франция)	10,0	3,0	6,7	6,7	4,8
GLS (Германия)	8,0	5,5	6,7	3,3	4,7
Banca Popolare Etica (Италия)	10,0	3,9	3,3	3,3	3,6
Charity Bank (Великобритания)	10,0	4,2	3,3	0,0	2,9
Triodos (Нидерланды)	8,0	4,7	3,3	0,0	2,7
Merkubank (Дания)	8,0	5,6	0,0	0,0	2,2
BAS (Швейцария)	8,0	3,1	0,0	3,3	2,1
ASN Bank (Нидерланды)	8,0	3,2	0,0	3,3	2,1
Co-operative Bank (Великобритания)	6,0	0,0	0,0	3,3	0,8
<i>Среднее</i>	<i>8,4</i>	<i>4,2</i>	<i>3,3</i>	<i>3,0</i>	<i>3,4</i>
<i>Медиана</i>	<i>8,0</i>	<i>4,2</i>	<i>3,3</i>	<i>3,3</i>	<i>2,9</i>

* Анализировалась структура активов за 2007 г.

** $RAI = [A \times B / 10] \times 0,5 + [(B + Г) / 2] \times 0,5$.

Источник: [6].

при этом 4 банка из 11 получили по этому критерию оценку выше 5,0.

4. В Италии, Германии, Франции, Швеции и Норвегии этические банки делают попытки выработать новые инструменты в формировании обеспечения по выдаваемым ссудам (например, поручительство членов общины друг за друга) и новые механизмы участия заинтересованных лиц в управлении банком. Например, по данным годового отчета Cultura Sparebank, в состав его совета попечителей (высший орган управления) в 2015 г. наряду с представителями акционеров

(4 чел.) входили представители вкладчиков (6 чел.), сотрудников (4 чел.) и муниципалитета г. Осло (2 чел.).

5. В настоящее время нередко высказывается мнение, что принципы деятельности этических банков (информационная прозрачность, обязательства по инвестированию средств в социально значимые сделки и проекты) должны быть императивом для всех денежно-кредитных и инвестиционных организаций. Исследование показало, что реализация этих принципов в бизнес-практике традиционных банков вполне возможна и необходима.

Рис. 2. Структура кредитного портфеля Cultura Sparebank (Норвегия) на 31.12.2015

Источник: годовой отчет Cultura Sparebank за 2015 г. [www.cultura.no/wp-content/uploads/2016/04/Annual-report-2015.pdf].

Рис. 3. Структура кредитного портфеля Triodos Bank (Нидерланды) на 31.12.2015

Источник: годовой отчет Triodos Bank за 2015 г. [www.annual-report-triodos.com/en_us/2015/servicepages/downloads/file/annual_report_triodos_ar15.pdf].

Этические банки и достаточность капитала

Испанские ученые, авторы рассмотренного выше исследования, высказывают предположение, что в случае кризиса этические банки, в отличие от классических, не будут иметь серьезных проблем с «токсичными» активами в силу своей более взвешенной и социально ориентированной кредитной политики. В подтверждение этого тезиса рассмотрим финансовые показатели, характеризующие деятельность нескольких этических банков, а именно: победителя вышеуказанного рейтинга Cultura Sparebank; соучредителя Глобального альянса за банковское дело, основанное на ценностях, Triodos Bank; а также APS Bank (Мальта), являющегося членом Европейской федерации этических и альтернативных банков.

Для лучшей интерпретации значений целесообразно проводить сравнительный анализ с аналогичными показателями по национальным банковским секторам выбранных банков. Рассмотрим значения следующих индикаторов:

- показатель достаточности капитала;
- доля необслуживаемых кредитов (с просрочкой свыше 90 дней) в общей сумме кредитов-брутто;
- показатель операционной эффективности «операционные расходы» / «валовые доходы» (Cost-to-Income Ratio, CIR);
- рентабельность активов до налогообложения (ROA bt).

У всех анализируемых банков отмечается высокий уровень достаточности собственного капитала, как правило, превосходящий средние значения по национальным банковским секторам (рис. 4–6). Это говорит о консервативной инвестиционной политике этических банков и большом запасе прочности для противостояния внешним шокам в периоды кризисов.

Как видим, даже в период кризиса 2007–2008 гг. показатель достаточности собственного капитала рассматриваемых банков не опускался ниже 13%. А по итогам 2014 г. его значение составляло около 18–19% при рекомендуемом уровне для европейских банков в 8%. Другим важным показателем, отражающим уровень рискованности проводимой кредитной политики, является доля необслуживаемых кредитов (с просрочкой свыше 90 дней) в общей сумме кредитов-брутто.

Лучшие значения показал норвежский Cultura Sparebank, у которого в 2012–2015 гг. доля необслуживаемых кредитов (90+ дней) составляла 0,1–0,5%, что ниже среднего уровня по Норвегии – около 1% (рис. 7).

В годовом отчете Triodos Bank сумма необслуживаемых кредитов (90+) показана за минусом «плохих» кредитов, по которым ожидается неполный возврат суммы долга. Доля первых в общем объеме кредитов-брутто составляет на протяжении последних лет около 0,6–1,2%. Удельный вес «плохих» кредитов, в отношении которых ожидается неполный возврат задолженности (вне зависимости от срока просрочки), составляет 3,6–4,4%. Вычитание «плохих» кредитов из суммы необслуживаемых ссуд (90+) не позволяет выполнить сопоставление с данными по Нидерландам, в которых средняя доля необслуживаемых ссуд (90+) составляет около 3%.

Несколько хуже обстоят дела на Мальте, где значение этого показателя составляет около 9% при тенденции роста. В это время доля необслуживаемых кредитов (90+) в кредитном портфеле (брутто) APS Bank по итогам 2014 г. составляет 3,3% с тенденцией снижения (рис. 8), что можно признать удовлетворительным. Для сравнения: в России значение аналогичного показателя, по данным МВФ, составляет

Рис. 4. Достаточность капитала банковского сектора Норвегии и Cultura Sparebank в 2010–2015 гг., %

Источник: расчеты автора по данным сайтов www.cultura.no/en/Why-become-a-customer/Facts-about-the-bank/Reports, <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720> и www.ssb.no/statistikkbanken.

Рис. 5. Достаточность капитала банковского сектора Нидерландов и Triodos Bank в 2007–2015 гг., %

Источник: расчеты автора по данным сайтов <https://www.triodos.com/en/about-triodos-bank/corporate-information/annual-reports> и <http://www.dnb.nl/en/statistics>.

Рис. 6. Достаточность капитала банковского сектора Мальты и APS Bank в 2007–2015 гг., %

Источник: расчеты автора по данным сайтов <https://www.apsbank.com.mt/en/annual-reports> и <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720>.

9,2% (на 31.03.2016), а в относительно благополучные годы (2010–2012 гг.) не опускалось ниже 6%.

Как видно из представленных данных, этические банки в гораздо меньшей степени, чем остальные кредитные организации в стране регистрации, сталкиваются с проблемой невозврата кредитов.

Важным индикатором операционной эффективности является значение и динамика показателя «расходы / доходы» (Cost-to-Income Ratio, CIR). С его помощью измеряется объем административных и комиссионных расходов (числитель) относительно валового дохода (чистый процентный доход плюс

комиссионные доходы). Считается, что его значение должно быть около 0,5. Слишком высокие значения (0,75 и выше) могут свидетельствовать об излишних расходах на содержание банка, которые не приносят ожидаемой отдачи, либо о консервативной кредитной политике.

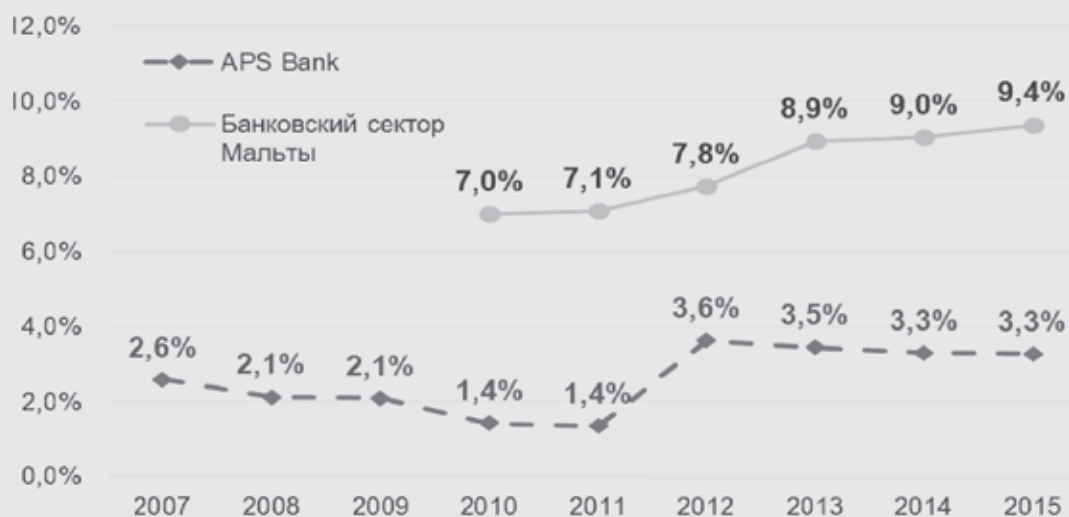
Сравнительный анализ показал, что в целом этические банки имеют довольно высокие значения этого показателя (рис. 9–11) на уровне 0,60–0,75, что является следствием высокого удельного веса высоколиквидных активов в портфеле, консервативной политики вложения средств в кредиты и ценные бумаги.

Рис. 7. Доля необслуживаемых кредитов (просрочка более 90 дней) в составе кредитов-брутто Cultura Sparebank и банковского сектора Норвегии в 2010–2015 гг., %

Источник: расчеты автора по данным сайтов <https://www.cultura.no/en/Why-become-a-customer/Facts-about-the-bank/Reports> и <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720>.

Рис. 8. Доля необслуживаемых кредитов (со сроком просрочки более 90 дней) в составе кредитов-брутто APS Bank и банковского сектора Мальты в 2007–2015 гг.

Источник: Расчеты автора по данным сайтов <https://www.apbank.com.mt/en/annual-reports> и <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720>.

Значение показателя «расходы / доходы» у Triodos Bank и APS Bank хоть и превышает рекомендованный уровень (0,5), но соответствует среднему значению данного индикатора по отрасли.

Следствием проведения консервативной кредитной политики, призванной содействовать развитию общества и окружающей среды, а также ограничения или отказа от спекулятивных операций является и невысокий уровень рентабельности активов, который находится на уровне или чуть ниже среднеотрас-

левых значений в национальной банковской системе (рис. 12–14).

Такая политика приводит к поддержанию высокого уровня финансовой устойчивости, о чем говорит высокий уровень не только достаточности капитала, но и показателей ликвидности. Некоторые этические банки уже публикуют в своей отчетности расчетные значения двух новых показателей ликвидности, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору: показатель краткосрочной ликвидности

Рис. 9. Показатель операционной эффективности (CIR) Cultura Sparebank и банковского сектора Норвегии в 2010–2015 гг.

Источник: расчеты автора по данным сайтов <https://www.cultura.no/en/Why-become-a-customer/Facts-about-the-bank/Reports> и <https://www.ssb.no/statistikkbanken>.

Рис. 10. Показатель операционной эффективности (CIR) Triodos Bank и банковского сектора Нидерландов в 2007–2015, %

Источник: Расчеты автора по данным сайтов <https://www.triodos.com/en/about-triodos-bank/corporate-information/annual-reports> и <http://www.dnb.nl/en/statistics>.

(LCR)¹ и показатель чистого стабильного фондирования (NSFR)². Последний планируется ввести в качестве обязательного не раньше 2018 г.

Расчетное значение показателя LCR у Triodos Bank на 31.12.2015 составило 451% (минимальное значение – 100%). А значение показателя NSFR на

¹ Показатель краткосрочной ликвидности (LCR) показывает достаточность высоколиквидных, не обремененных залогом активов, которые могут быть оперативно трансформированы банком в денежные средства для выполнения своих обязательств на временном горизонте 30 дней в условиях нестабильности, обусловленной внешними и (или) внутренними факторами.

² Показатель чистого стабильного фондирования (NSFR) показывает взаимосвязь между доступным долгосрочным фондированием (пассивы) и требуемым уровнем такого фондирования в связи со сложившейся структурой активов и внебалансовых позиций.

Рис. 11. Показатель операционной эффективности (CIR) APS Bank и банковского сектора Мальты в 2007–2015, %

Источник: Расчеты автора по данным сайтов <https://www.apsbank.com.mt/en/annual-reports> и <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720>.

Рис. 12. Рентабельность активов до налогообложения (ROA bt) Cultura Sparebank и банковского сектора Норвегии в 2010–2015 гг.

Источник: Расчеты автора по данным сайтов <https://www.cultura.no/en/Why-become-a-customer/Facts-about-the-bank/Reports> и <https://www.ssb.no/statistikkbanken>.

31.12.2015 составило 158% (минимальное значение – 100%). Такие высокие значения подтверждают высокий уровень устойчивости Triodos Bank и объясняют невысокий уровень рентабельности активов.

Итак, сравнительный анализ ключевых финансовых индикаторов рассмотренных нами этических банков подтверждает социальную ориентированность их бизнес-модели и высокий уровень финансовой устойчивости: достаточность капи-

тала на уровне 17,5–19,0%, низкий уровень просроченной задолженности (0,1–3,3%) в кредитном портфеле.

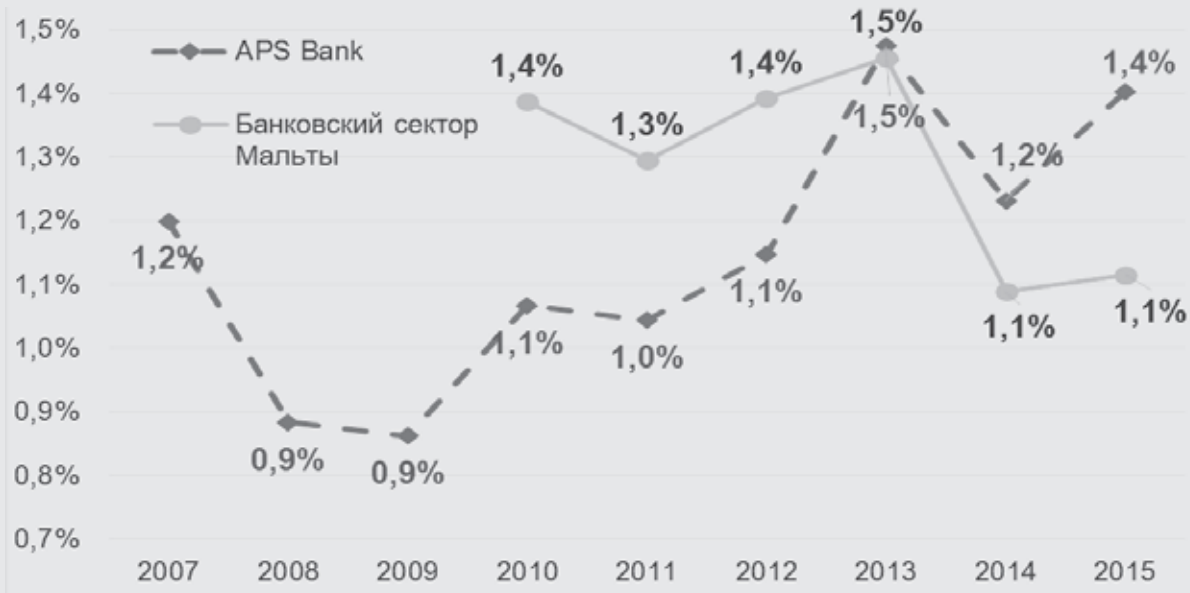
Результатом консервативной кредитной и инвестиционной политики является более низкий по сравнению со среднеотраслевыми значениями уровень рентабельности и операционной эффективности. Это подтверждает жизнеспособность модели этических банков и возможность ее тиражирования по крайней мере в европейской бан-

Рис. 13. Рентабельность активов до налогообложения (ROA bt) Triodos Bank и банковского сектора Нидерландов в 2007–2015, %

Источник: Расчеты автора по данным сайтов <https://www.triodos.com/en/about-triodos-bank/corporate-information/annual-reports/> и <http://www.dnb.nl/en/statistics>.

Рис. 14. Рентабельность активов (ROA) APS Bank и банковского сектора Мальты в 2007–2015 гг., %

Источник: расчеты автора по данным сайтов <https://www.apsbank.com.mt/en/annual-reports> и <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60949720>.

ковской системе, рамками которой было ограничено данное исследование, хотя этические банки функционируют и за пределами Евросоюза. Причем речь идет как о развитых, так и о развивающихся странах.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: насколько целесообразна и возможна реализация модели этических банков в России? В настоящее время в нашей стране ни один из банков не именует себя «этическим», «социальным» и не входит в

международные объединения социально ориентированных кредитных институтов. Хотя в истории были примеры кредитной деятельности, которые с полным основанием можно отнести к социально ориентированным. Речь идет о функционировании кредитных кооперативов и ссудо-сберегательных товариществ в период до 1917 г. Подобные учреждения мелкого кредита существуют и сегодня, однако их работа носит, как правило, ростовщический характер: процентная ставка по выдаваемым ссудам доходит до нескольких

сотен процентов годовых. Кроме того (и это немало важно), основным мотивом их создания является извлечение прибыли.

Имеющиеся исследования подтверждают невысокий уровень социальной ответственности российских банков [7, 8]. Текущее состояние дел в отечественной банковской системе подтверждает этот тезис. В большинстве случаев регулятор отзывает лицензии у кредитных организаций по причине мошенничества или нарушения банковского законодательства. Многие кредитные организации по-прежнему недостаточно прозрачны.

Только некоторые лидирующие банки стремятся соответствовать зарубежным стандартам в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития (готовят социальные отчеты, проводят социально ориентированные мероприятия и т. д.), хотя этого недостаточно, чтобы считаться по-настоящему социальным банком.

Причины такого положения дел связаны с новизной самой модели социального банковского дела, непониманием менеджерами и владельцами кредитных организаций долгосрочных преимуществ социально ориентированной банковской политики. Кроме того, слишком крепка еще традиция «корпоративного эгоизма», когда на первое место ставится стремление к максимизации прибыли в ущерб интересам вкладчиков и других заинтересованных лиц.

■ ВЫВОДЫ

Модель социальных, этических банков, уже доказавшая свою жизнеспособность, вполне может быть реализована в условиях российской практики. И важную роль здесь будут играть развитие гражданского общества, повышение общественного запроса на работу альтернативных банков и информированность о преимуществах их деловой практики.

Список литературы

1. Оптимизация структуры банковской системы России / Под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2016.
2. *Sigurthorsson D.* The Icelandic Banking Crisis: A Reason to Rethink CSR? // *Journal of Business Ethics*, 2012, No. 111, p. 147–156.
3. *Fassin Y., Gosselin D.* The Collapse of a European Bank in the Financial Crisis // *Journal of Business Ethics*, 2011, No. 102, p. 169–191.
4. *Paulet E., Relano F., Parnaudeau M.* Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis // *Journal of Business Ethics*, 2015, No. 131, p. 199–207.
5. Электронный ресурс : <http://www.febea.org/content/charter>.
6. *Leire S-J, Jose R., Jorg G.-G.* Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index // *Journal of Business Ethic*, 2011. Vol. 100. Issue 1, p. 151–173.
7. *Лукина В. Ф., Чичуленков Д. А.* Корпоративная социальная ответственность российских банков: оценка на основе рейтинговой методики // *Банковское дело*, 2015, № 6. С. 50–60.
8. *Филимонов А. Е.* Корпоративная социальная ответственность: мечты и реальность // *Банковское дело*, 2014, № 2. С. 46–50.

ИНФОРМБАНК

Идентифицировать клиентов по голосу банки научатся не скоро

Планам Сбербанка и других российских банков по внедрению систем идентификации по голосу и отпечаткам пальцев пока не суждено реализоваться, пишет газета «Известия». Помешают отсутствие независимых и надежных источников верификации, наличие которых предусмотрено требованиями FATF. Этот вопрос обсуждался в июне в Париже на очередной международной сессии FATF и на Международном финансовом конгрессе (МФК) в Санкт-Петербурге. Ситуация вряд

ли изменится до 2018 г., когда Россию ждет масштабная проверка FATF. Паспорт еще долгое время останется чуть ли не единственным способом идентификации.

О перспективах внедрения биометрии, в том числе идентификации по голосу, заявлял, в частности, Сбербанк. О планах по идентификации клиентов по сетчатке глаза, а также о голосовой авторизации и идентификации по лицу (фотографии) сообщал также Бинбанк. Однако эксперты считают, что пока

в России невозможно ввести голосовую идентификацию. Максимум речь может идти об идентификации по внешности.

«Любой другой вариант не дает стопроцентной идентификации, поскольку в этом случае внешность подтверждается таким источником, как паспорт. Что касается голосового способа, то требования FATF предполагают, что должна существовать возможность верификации из независимого источника», — пояснил собеседник «Известий».